

Генрих Великий¹ не любил, когда приближенные его слишком увлекались жизнеописанием двенадцати Цезарей; сочтя, что Нэви² чрезмерно зачитывается Тацитом, и опасаясь, как бы отвага его от такого чтения не возросла сверх обычного, король строго наказал ему искать примеров в жизни равных себе.

Так же поступлю и я, удовлетворяя разумное ваше любопытство: вот вам рассказ о моей жизни, написанный любящим отцом, который не считал здесь нужным скрывать то, что во «Всеобщей истории»³ явилось бы свидетельством дурного вкуса; итак, не желая краснеть перед вами ни за славу мою, ни за ошибки, я поведаю вам и о той, и о других столь бесхитростно, словно все еще держу вас маленькими у себя на коленях. Я желал бы, чтоб мои славные и благородные дела подвигли вас на беззавистное соперничество с отцом, разве что рассказ о моих ошибках, в коих признаюсь открыто и без ложного стыда, увлечет вас сильнее, ибо из него сможете вы извлечь наибольшую для себя пользу. Узнав же об оных, судите меня, но помните притом, что счастье и удача не от нас зависят, — они в руках Всевышнего. И еще приказываю вам снять с сей книги не более двух копий, кои завещаю свято хранить, отнюдь не вынося ни одной из них за пределы нашего дома. А ежели вы нарушите сей приказ, послушание ваше будет наказано завистливыми вашими недругами, которые поднимут на смех божественные начала в моей исповеди и заставят вас горько раскаяться в легкомысленном тщеславии.